

выступлений протопресвитера В. Борового (с. 145–146), А. Кавацци и кардинала Й. Виллебрандса (с. 146), а далее говорит о своей книге «Второй Ватиканский Собор. Контрапункт к истории», которая представлена им как «первая за последние пятнадцать лет история историографии великого соборного события» (с. 146).

Наконец, автор отмечает, что в настоящее время в историческом представлении собор часто рассматривается «идеологически» и, следовательно, неверно: он представляется, «как разрыв, абсолютное новшество, почти рождение новой Церкви, коперникова революция, переход от одного католичества к другому» (с. 147). Маркетто, в свою очередь, доказывает, что собор есть разрыв с прошлым, но является «развитием в преемственности» (с. 149), тем обновлением, которое происходит в Церкви непрерывно. Собор, по мысли автора, смог достичь сочетания обновления и Предания, смог соединить старое и новое. Церковь смогла ответить на запросы времени, и при неизменности своей сущности, она лишь несколько изменила форму. Новизна, важность и оригинальность Второго ватиканского собора (как, впрочем, и всякого другого) заключается в том, чтобы суметь соединить новое и старое, традицию и открытость новизне, то есть осуществить такое сочетание голосов, которое в музыке называется «контрапунктом». Отсюда и название работы.

В целом, представленная книга мало информативна и не дает положительного видения автором сути и значения собора (ее роль лишь в том, что через критику одного подхода она намечает другой подход, но и только), — но, так или иначе, она доказывает нам тот факт, о котором свидетельствует автор: говорить о том, каково значение Второго ватиканского собора и излагать *подлинную* историю собора пока еще преждевременно.

*Иерей Евгений Шилов
(ПСТГУ)*

**Peter Heidrich im Gespräch mit Meister Eckhart und Maimonides /
H. M. Niemann, Hrsg. B.: Lit Verlag Dr. W. Hopf, 2010 (Rostocker Theologische
Studien; 22). 244 S.**

В серии, выпускаемой теологическим факультетом Ростокского университета, вышел сборник, посвященный памяти Петера Хайдриха (1929–2007). Личность эта мало известна не только в России, но и на Западе. И данная книга не только повествует о нем как исследователе, лекторе и просто человеке, но и о той школе, к которой он принадлежал и которую можно называть *школой ростокского экхартоведения*.

Основателем этой школы (так называемой Eckhart-Zimmer) по праву является профессор Ростокского университета Конрад Вайс — преподаватель Нового Завета и древних языков, он параллельно самостоятельно занимался изучением истории средневековых богословия и философии, схоластической и

мистической теологии. Еще до войны он был знаком с профессором Йозефом Кохом, инициатором критического издания немецких и латинских трудов Майстера Экхарта. И уже после войны Й. Кох предложил проф. Вайсу заняться подготовкой первого, а затем и второго томов латинских произведений Майстера Экхарта¹. Вайс трудился не один — он привлек к этому делу наиболее способных студентов — Петера Хайдриха, Готтхарда Хике и Эберхарда Винклера. Все из них впоследствии продолжили работу в этом направлении и написали диссертации², посвященные Экхарту. Их продолжателем, в свою очередь, является ныне здравствующий профессор Удо Керн, до сих пор занимающийся исследованием творчества и философии немецкого доминиканца. В 1983 г. в Йене он защитил диссертацию «Антропология Майстера Экхарта»³, во многом до сих пор непревзойденную.

Данный сборник кажется несколько пестрым, но, так или иначе, он дает представление как об экхартовских исследованиях в Ростоке, так и о самих исследователях. Несколько статей являются воспоминаниями. Это статья Х. М. Нимана «“Eckhart Zimmer” в Ростоке: ее “жители” и ее последователи» (с. 5–10), статья Петера Хайдриха «Конрад Вайс и экхартовские исследования в Ростоке в 50-е годы» (с. 59–65), статья Э. Винклера «Воспоминания о ростокском центре изучения Экхарта» (с. 232–239) и, наконец, воспоминания друга Хайдриха — Н. Мюллера «Петер Хайдрих как учитель-богослов» (с. 240–242).

Большую часть книги занимает ранее не издававшаяся диссертация Петера Хайдриха «Цитаты из Маймонида у Майстера Экхарта» (с. 66–192). Работа состоит из трех глав. Первая — очень короткая — посвящена личности Маймонида. Здесь дается основная характеристика его жизни, трудам и в особенности его главному труду — «Путеводитель растерянных». Вторая глава — «Маймонид в христианской схоластике» — рассматривает рецепцию трудов Рамбана в Средние века, начиная от Александра Галльского (ум. 1245) и заканчивая доминиканцами и францисканцами XIV в. Здесь говорится о том, что высокая схоластика испытала сильное влияние «Путеводителя» Маймонида, совмещавшего аристотелевскую метафизику с экзегезой Библии. Наконец, третья глава посвящена использованию самим Экхартом сочинений иудейского философа. Здесь автор рассматривает такие темы, как учение об атрибутах и именах Божиих, этику, экзегезу и натурфилософию. Во всех этих разделах автор показывает немалое влияние Маймонида, хотя, в то же время, многое Экхартом и было воспринято критически.

Хайдрих соглашается с Йозефом Кохом, который в своей работе «Майстер Экхарт и средневековая иудейская философия религии»⁴ писал, что Экхарт — первый из схоластов, который так интенсивно изучает «Путеводитель» Май-

¹ *Meister Eckhart. Die deutschen und lateinischen Werke. Die lateinischen Werke* / K. Weiss, Hrsg. Stuttgart, 1964. Bd. 1; *Idem. Die deutschen und lateinischen Werke. Die lateinischen Werke* / H. Fisher, J. Koch, K. Weiss, Hrsg. Stuttgart, 1992. Bd. 2.

² Э. Винклер является единственным исключением, поскольку только его диссертация была опубликована: *Winkler E. Exegetische Methoden bei Meister Eckhart. Tübingen, 1965.*

³ *Kern U. Die Anthropologie des Meister Eckhart. Hamburg, 1994.*

⁴ *Koch J. Meister Eckhart und die jüdische Religionsphilosophie des Mittelalters // Idem. Kleine Schriften. R.: Edizioni di storia e letteratura, 1973. Bd. 1 (Storia Litteratura; 127). S. 349–365.*

монид. Даже Августин и другие отцы Церкви цитируются им не так часто, как иудейский философ. Можно даже сказать, что «Путеводитель» имел решающее значение для библейской интерпретации Экхарта. У Маймонида и Экхарта много общего. Первый воспринимает аристотелевскую философию через призму неоплатонической интерпретации арабов. Второй так же умело сочетает в своих сочинениях аристотелизм схоластики и неоплатонизм Августина, Дионисия и Прокла. В то же время Экхарт никогда не забывает, что Маймонид — не христианин. Он одним из первых критикует его положения.

Данная диссертация представляет несомненный интерес для исследователей как иудейской, так и христианской средневековой философии. Диссертацию предваряет в сборнике статья Удо Керна «Аспекты разумного знания о Боге и человеке у Маймонида» (с. 13–57) — очень общая, малоинформативная и сводящаяся к положению, что разум человека, согласно иудейскому философу, есть образ и подобие Божие, божественная эманация, посредством которой осуществляется связь человека с Богом и Бога с человеком.

Кроме диссертации Хайдриха, в сборнике опубликован также его доклад, прочитанный в Эрфуртском доминиканском монастыре на конференции, приуроченной к 650-летию со дня смерти Майстера Экхарта. Здесь представлен образ Экхарта как философа, богослова, и в первую очередь как проповедника⁵.

Последняя статья сборника, о которой необходимо сказать, — это статья Готхарда Хике «Майстер Экхарт и Стоя» (с. 211–230). Эта статья является авторской переработкой автореферата диссертации⁶, защищенной в Росток в 1969 г. и до сих пор неопубликованной. Тема, представленная в диссертации (и в данной статье), ранее практически никем не рассматривалась. Работа состоит из трех глав. В первой главе автор исследует влияние стоических философов (в первую очередь Цицерона и Сенеки) на патристическую и схоластическую литературу. Автор здесь обоснованно доказывает, что, исходя из текстов Августина, Альберта Великого, Фомы Аквинского и Бонавентуры, которые ссылаются на стоических философов, можно сказать, что эти средневековые авторы не имели ясного и полноценного образа Стои, ее истории и учения. Здесь же автор рассматривает цитаты из стоических философов в схоластической литературе XII–XIII вв. Вторая глава — «Стоическое благо у Майстера Экхарта» — посвящена рецепции и осмыслению немецким доминиканцем стоического учения. Экхарт ссылается на Цицерона, Сенеку и Эпикура, хотя в целом он плохо знаком с самим стоицизмом, как и его предшественники. Наконец, третья глава — «Рецепция Экхартом Стои» — рассматривает мотивацию привлечения Экхартом цитат из языческих авторов и возможность согласования учения последних с христианским учением. Автор доказывает, что Экхарт отдает предпочтение Сенеке, чья этика оказала значительное влияние на схоластов XII–XIV вв.⁷, хотя некоторые положения

⁵ Этот доклад был ранее опубликован в сборнике: *Freiheit und Gelassenheit. Meister Eckhart heute* / U. Kern, Hrsg. München: Kaiser; Mainz: Grünewald, 1980. S. 220–233.

⁶ Сам автореферат был опубликован в: *Theologische Literaturzeitung*, 1971. Bd. 96. Sp. 380–382.

⁷ Существует классическое исследование по этой теме: *Nothdurgt K.-D. Studien zum Einfluss Senecas auf die Philosophie und Theologie des zwölften Jahrhunderts. Inauguraldissertation zur Erlangung des Doktorgrades der philosophischen Fakultät der Universität Köln. Leiden, Köln: Brill, 1963.*

стойков (обитание Бога в человеке, безгрешность божественного или праведного человека и т. д.) Экхарт отрицает и критикует.

Тема диссертации представляется важной и интересной, и следует надеяться, что в ближайшее время сама диссертация будет опубликована и доступна для исследователей. Следует отметить, что в недавно вышедшем сборнике, посвященном источникам Майстера Экхарта⁸, одна из статей рассматривает влияние и цитацию Сенеки в произведениях Майстера Экхарта⁹. Автор этой статьи совершенно незнаком с диссертацией Хике и иногда проделывает ту же работу, которая была уже выполнена 40 лет назад.

Подводя итог, следует сказать, что данный сборник будет полезен для исследователей средневековой (как иудейской и языческой, так и христианской) философии и богословия. В то же время книга показывает, каково может быть влияние преподавателя, профессора на студентов. Из трех помощников-студентов, взятых для работы над изданием текстов, Конрад Вайс подготовил трех новых исследователей-экхартоведов, которые, в свою очередь, воодушевляют и вдохновляют своим примером других. Очень примечательно, что близкий друг Хайдриха, Норберт Мюллер, рассказывает, как один его друг, побывав на лекции Хайдриха, после сказал ему: «Он говорил не о Майстере Экхарте. Он был Майстером Экхартом» (с. 240). Достойный пример для подражания.

*Иерей Евгений Шилов
(ПСТГУ)*

A History of Russian Philosophy. 1830–1930. Faith, Reason and the Defense of Human Dignity / G. M. Hamburg, R. A. Pool, eds. Cambridge University Press, 2010.

A History of Russian Thought / W. Leatherbarrow, D. Offord, eds. Cambridge University Press, 2010.

Историки русской философии часто жалуются на недостаточную представленность отечественной мысли в западном образовательном и культурном пространстве. В целом эти сожаления можно считать оправданными, однако уже сам факт одновременного появления рецензируемых изданий в одном из наиболее авторитетных западных научных издательств говорит о том, что интерес к русской религиозной философии и интеллектуальной культуре России последнее время не только не угасает, но явно растет. Существенно при этом, что, вопреки распространенному и в России, и на Западе нигилистическому подходу к

⁸ Studii sulle fonti di Meister Eckhart / L. Sturlese, cur. Academic Press Fribourg, 2008.

⁹ Bray N. «Ein heidenischer meister, Senecâ, sprichet»: Eckhart e Seneca // Studii sulle fonti... P. 167–182. Index : P. 183–192.